

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая Академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Институт актуальных международных проблем
Лаборатория аналитики**

Эссе по теме:

**«Международное соперничество в борьбе с
коронавирусом»**

Выполнил:

Вильчинский Антон Сергеевич

Москва, 2021

Политика, экономика, торговля, оборонный сектор, инновации и технологии, информационная безопасность, борьба с изменением климата, «зеленая» энергетика, культура – основные измерения конкуренции между ведущими мировыми державами в течение первых двух десятилетий XXI в.

Коронавирус стал первым в современной эпохе по-настоящему глобальным вызовом невоенного характера, который затронул человечество. Он оказался «черным лебедем» из одноименной книги Нассима Талеба, происшествием, несущим значительные последствия во всех сферах.

Можно было бы предположить, что проблема планетарного масштаба должна сплотить человечество, заставить его забыть про геополитическое противоборство, кибератаки, фейковые новости, санкционные листы и торговые войны, чтобы создать «зеленые коридоры» для помощи и общими усилиями остановить вирус, разработать вакцину и не допустить коллапса экономики, а также многомиллионных жертв. Однако человеческая природа не изменилась. Как только разразился вирус, сразу началась конкуренция. Сферы соперничества остались теми же. COVID-19 лишь дал им новый импульс. Вирус выявил проблемы и недоверие в отношениях между самыми разными государствами – от соседей по интеграционным объединениям до стран, разделенных океанами. С началом пандемии международное сообщество в одночасье перешло к изоляционизму и защите только своих граждан. Парадокс ситуации заключается в том, что вирус принес больше политических и экономических последствий, чем медицинских.

России необходимо брать в расчет формирующиеся глобальные тренды для правильной адаптации своей внешней политики. Важная цель – выявление специфических характеристик сегодняшнего конкурентного взаимодействия стран. Это позволит выделить направления будущего соперничества и зафиксировать сферы, которые получают определяющее значение для конкурентоспособности государств.

Соперничество в борьбе с коронавирусом имеет 3 измерения. Первое представляет собой общие этапы противодействия самому вирусу: 1) гонка за создание вакцины; 2) борьба за получение официального одобрения вакцины от ВОЗ и крупнейших стран мира; 3) соперничество за распространение вакцины за рубежом; 4) конкуренция за быстроту вакцинации своего населения и за снижение числа заболевших; 5) соревнование в восстановлении экономики и общественной жизни; 6) позитивное информационное сопровождение деятельности на всех этапах и формирование имиджа.

Второе измерение обозначает международное соперничество, проходящее по нескольким географическим линиям: 1) «коллективный

Запад» – Китай; 2) «коллективный Запад» – Россия; 3) Великобритания – Европейский союз (только в вопросах производства, экспорта и распределения вакцин).

Борьба с коронавирусом к обозначенным измерениям добавляет еще и третье – идеологическое. Соперничество трактуется как соревнование между демократическими и авторитарными режимами. Коронавирус не снизил градус напряженности в международных отношениях, а, наоборот, повысил его и породил новые измерения соперничества.

Первое измерение – наиболее всеобъемлющее. Каждый из обозначенных этапов имеет политический или экономический подтекст. В частности, неодобрение российской и китайской вакцин делается с расчетом на снижение их экспортного потенциала. Очевидно, что активно путешествующие люди не захотят делать прививку, если она не позволит попасть в США или страны Европейского союза. В непризнании российской и китайской вакцин Спутника-V и Синофарм отражен продвигаемый «коллективным Западом» «порядок, основанный на правилах». Вакцины стран, пытающихся эти «правила» подорвать, заведомо несут в себе угрозу. Проблема кроется в том, что политики сначала смотрят на страну происхождения вакцины (союзник или конкурент) и только лишь потом на качество и эффективность.

Одной из центральных сфер международного соперничества является скорость восстановления экономики и максимально возможная нормализация общественной жизни. По этому направлению явное преимущество у Китая, где ВВП вновь начал расти в III квартале 2020 г.,¹ а многие ограничения были сняты. Важнейшую роль в период оживления мировой экономики играют цифровые технологии. Компании КНР еще до пандемии сумели закрепиться в этом секторе и частично начали соперничать с американскими IT-гигантами. США запустили кампанию по ограничению деятельности китайских фирм за рубежом, настойчиво уговаривая своих «единомышленников» не допускать представителей КНР к развитию сетей 5G.²

Успех Китая на фоне проблем Запада вызвал ожидаемое недовольство. Пандемия стала хорошей новостью для всех тех, кто выступал за снижение экономических связей между Западом и Китаем. Соперничество перешло в информационную плоскость, где все чаще стали появляться предположения

¹ Economic Growth of the First Three Quarters Shifted from Negative to Positive // National Bureau of Statistics of China, 19.10.2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202010/t20201019_1794616.html (дата обращения: 25.09.2021).

² США призвали ЕС к отказу от технологий Huawei в пользу других компаний в сфере 5G // ТАСС, 19.02.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7799439> (дата обращения: 26.09.2021).

об искусственном происхождении вируса из лаборатории в китайском Ухане. В западном медиапространстве КНР подверглась жесткой критике за нарушение прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В рамках второго измерения, затрагивающего соперничество по географическим линиям, стоит выделить «медицинскую дипломатию». Она включает в себя поставки индивидуальных средств защиты, компонентов для ПЦР-тестов, аппаратов ИВЛ, а также вакцин. На этом направлении преуспел Тайвань. «Респираторная дипломатия», в рамках которой в течение 2020 г. остров пожертвовал миллионы масок десяткам стран, включая США и государства ЕС, позволила Тайваню улучшить свой имидж и привлечь внимание к острову особенно в контексте сдерживания роста Китая в регионе.³

Европейским странам также оказывали помощь РФ и КНР, однако ее на Западе уже принимали за разведывательную деятельность. Из уст политиков неоднократно звучали фразы о недопустимости того, чтобы РФ или КНР вышли из пандемии победителями. В дополнение к этому, Великобритания высказывала необоснованные обвинения в попытках кражи результатов исследований по созданию вакцины.⁴ Все это наглядно демонстрирует, что борьба с вирусом не ликвидировала идеологические разломы между странами, а лишь усилила политизацию самых разных сфер.

Важно подчеркнуть и соперничество внутри самого западного блока. Первым с трудностями столкнулся Европейский союз, где солидарность отошла на второй план. Весной 2020 г. Италии не была оказана помощь из структур ЕС по гражданской обороне, а Германия и Франция ограничили вывоз медицинских средств из своих стран.⁵ Затем в марте 2021 г. между Великобританией и ЕС началась «война вакцин». Британско-шведская AstraZeneca объявила о невозможности поставок необходимого количества доз в ЕС в I квартале. На фоне высоких темпов вакцинации в самой Великобритании, Брюссель заподозрил Лондон в нечестной игре, а глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен пригрозила запретить экспортировать вакцины в страны с уровнем вакцинированных выше, чем в ЕС.⁶ В дополнение к этому, нельзя забывать, что еще в самом начале пандемии президент США Д. Трамп пытался подкупить немецких ученых с целью

³ Jao N. 'Mask Diplomacy' a Boost for Taiwan // Foreign Policy, 13.04.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/13/taiwan-coronavirus-pandemic-mask-soft-power-diplomacy/> (дата обращения: 27.09.2021).

⁴ Британия обвинила Россию в попытке украсть данные по вакцине от COVID-19 // РБК, 16.07.2020. URL: https://www.rbc.ru/?utm_source=amp_logo (дата обращения: 27.09.2021).

⁵ Ивахник А. Отчуждение союзников: почему странам ЕС трудно вместе бороться с вирусом // РБК, 18.03.2020. URL: https://www.rbc.ru/?utm_source=amp_logo (дата обращения: 28.09.2021).

⁶ "Война за вакцины" между Великобританией и ЕС // ТАСС, 28.03.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11013065> (дата обращения: 01.10.2021).

создания вакцины для Соединенных Штатов.⁷ Новое серьезное испытание в очередной раз показало, что трансатлантический блок «единомышленников» не лишен внутренних разломов, а некоторые его члены в критический момент предпочитают солидарности преследование собственных интересов. Подобная ситуация может усилить стремление ЕС к стратегической автономии от Вашингтона.

Третье измерение отражает идеологическую составляющую соперничества в двух других. На этом направлении происходит борьба между США и КНР. Успехи Пекина по преодолению коронавируса формируют позитивный имидж страны. На китайскую социально-экономическую модель станут обращать внимание все больше государств. В то же время, «порядок, основанный на правилах», продвигаемый «коллективным Западом», окончательно уйдет в историю, поскольку он уже показывает свою неэффективность в борьбе с глобальной угрозой. На этом фоне успешное противодействие пандемии параллельно с продолжением поддержки иностранных государств позволит Китаю вместе с Россией продвигать идеи полицентричной международной системы.

Совокупная динамика соперничества в трех обозначенных измерениях будет определять дальнейшее развитие международной системы. В этой связи представляется важным сравнить мнения представителей российского и американского академических сообществ относительно влияния конкуренции между странами в ходе борьбы с коронавирусом на будущее геополитическое противоборство и на формирование нового мирового порядка.

Академик РАН А.А. Дынкин и член-корреспондент РАН Е.А. Телегина отмечают, что коронавирус ускорил начавшуюся ранее тенденцию все более отчетливого формирования двух мировых центров силы – США и КНР. Обе страны с отрывом опережают остальных по экономическому потенциалу, лидируют в сфере технологий, а успехи в борьбе с пандемией позволили Пекину активнее продвигать свои идеи в мировом масштабе, хотя прежде Китай открыто не заявлял о стремлении к глобальному лидерству.⁸

Аналогичный подход высказан в докладе Валдайского клуба «Realpolitik в цифре», где заявляется о начале «холодной информационной войны». По мнению авторов, США и КНР будут соперничать за продвижение

⁷ Трамп переманивает из ФРГ ученых, разрабатывающих вакцину от COVID-19 // РИА Новости, 15.03.2021. URL: <https://ria.ru/20200315/1568633095.html> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ Дынкин А.А., Телегина Е.А. Глобализация и мировой порядок в новых реалиях постковидного мира // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 7. С. 642-647.

своих информационных технологий и онлайн-платформ на мировой арене.⁹ Это может оказать негативное влияние на процесс формирования договорно-правовой базы системы международной информационной безопасности.

В то же время, известный американский ученый Дж. Най в своей статье «Геополитика после пандемии»¹⁰ предложил несколько иной подход. Исследователь выдвинул 4 возможных сценария будущего миропорядка после пандемии: 1) конец глобализации и либерального порядка; 2) рост авторитаризма; 3) лидерство Китая; 4) «зеленая» повестка дня. При этом, вероятность каждого сценария лишь 10%. Ученый сомневается, что к 2030 г. пандемия сможет кардинально изменить геополитику.

Другая позиция относительно будущего развития миропорядка высказана в докладе Дипломатической академии МИД РФ «Мир 2021: совершенно другой и почему».¹¹ По мнению экспертов, пандемия стала сильным импульсом деглобализации и усилила роль отдельных государств. В то же время, влияние «коллективного Запада» продолжает снижаться.

Доклад американского Центра стратегических и международных исследований «Мировой порядок после COVID-19»¹² частично объединяет как взгляды Дж. Найя, так и предположения экспертов Дипломатической академии МИД РФ. Группа ученых считает, что ни Китай, ни США не смогут настолько успешно выйти из пандемии, чтобы существенно изменить баланс сил в свою пользу. Коронавирус приведет к более фрагментированному мировому порядку, что нанесет удар по глобализации. Позиции США ослабнут сильнее, если ЕС продолжит стремление к меньшей зависимости от Вашингтона.

В целом, международное соперничество в борьбе с коронавирусом дало стимул двум тенденциям развития международных отношений: 1) постепенному оформлению двух сверхдержав; 2) снижению желания вступать в политические блоки на фоне роста важности государственного суверенитета.

Экономические последствия пандемии являются стимулом для дальнейшего перераспределения позиций и ведут к утрате лидерства Запада. Восстановление мировой экономики обеспечивают инновационные

⁹ Realpolitik в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение XXI века // Доклад дискуссионного клуба «Валдай», сентябрь 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/39047/> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁰ Nye J. Post-Pandemic Geopolitics // Project Syndicate, 06.10.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/five-scenarios-for-international-order-in-2030-by-joseph-s-nye-2020-10?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 29.09.2021).

¹¹ Мир 2021: совершенно другой и почему // Дипломатическая академия МИД России, февраль 2021. URL: http://www.dipacademy.ru/documents/2224/DOK_MIR_2021.pdf (дата обращения: 29.09.2021).

¹² World Order after Covid-19 // Center for Strategic and International Studies, 28.05.2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/world-order-after-covid-19> (дата обращения: 01.10.2021).

технологии и проекты в сфере «зеленого перехода». Прогресс по этим направлениям может стать ключевым фактором конкурентоспособности.

Коронавирус ускорил соперничество между государствами и крупными технологическими компаниями, такими как Google, Apple, Facebook и Amazon, значительно разбогатевшими за последний год. В июле 2021 г. 130 стран, включая всех членов «Группы двадцати», присоединились к проекту Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), который обязует компании уплачивать налоги по ставке как минимум 15% в стране осуществления деятельности.¹³

Подводя итог, важно подчеркнуть, что в борьбе с коронавирусом страны делают акцент на сдерживании болезни, откладывая решение основных проблем, повышающих риск новых пандемий. Соперничество затянуло ведущие державы и, как кажется, лишило их стратегического видения. Загрязнение окружающей среды, низкое качество продовольствия, отсутствие доступа к чистой воде и другие проблемы в целом ряде развивающихся стран Азии и Африки могут привести к новым эпидемиям, возможно, более опасным, чем COVID-19.

В этих условиях России принципиально важно активизировать действия по направлениям, значимость которых возросла: борьба с эпидемиями, «зеленый переход», цифровизация. В рамках актуальной внешнеполитической стратегии РФ нужно сделать акцент на укреплении международной системы по противодействию эпидемиям. Кроме того, с учетом европейской «Зеленой сделки» и планируемого снижения доли ископаемых источников энергии в ЕС России важно развивать экспорт по восточному направлению, а также выходить на рынок альтернативных источников. В сфере цифровизации нужно продолжить укрепление научно-технологической базы и поддерживать российские разработки с целью повышения доверия к ним пользователей.

¹³ 130 countries and jurisdictions join bold new framework for international tax reform // OECD, 01.07.2021. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/130-countries-and-jurisdictions-join-bold-new-framework-for-international-tax-reform.htm> (дата обращения: 02.10.2021).